

Он переоделся, собрался уходить, но, дойдя до двери, покрутился на месте, с размаху пнул горшок с цветами, стоявший у входа, и вернулся обратно. Кое-как накинув на парня халат, он снова подхватил его на руки.

Из-за долгого голодания тело Инь Но было легким, словно пушинка, и мягким, будто у него совсем не было костей. Может, забрать его с собой и немного поиграть? А когда надоест — выбросить?

Шэнь Мочи размышлял об этом, свободной рукой набирая номер подчиненного:

— Через пять минут жду у входа в отель «Ройял Интернэшнл». И прихвати семейного врача!

— Слушаюсь, господин Шэнь.

Шэнь Мочи повесил трубку и искоса взглянул на того, кто был у него на руках. Вот если бы это был Сюй Цзычэнь... Эх, ну почему же это лишь дешевая подделка?

Он нес его на руках, спускаясь на лифте. Голова Инь Но безвольно покоилась на его груди. На парне был надет черный шелковый халат, который Шэнь Мочи снял с себя; края воротника были украшены изысканным узором в виде облаков, что делало кожу Инь Но еще более белоснежной. Из-за того, что халат был накинут наспех и подпоясан лишь лентой, одна длинная стройная нога была обнажена, и на ней отчетливо виднелись сине-фиолетовые следы укусов.

Две девушки на ресепшене застыли, остолбенев, и начали шептаться:

— Сразу видно, что они геи, но какой же он красивый! И какой эффектный!

— Как думаешь, тот, что на руках, просто потерял сознание от того, что с ним делали?

— Похоже на то. Ты посмотри, у него вся нога и шея в следах...

Слух у Шэнь Мочи был отменный. Он все слышал и, почувствовав небывалый прилив гордости, расправил плечи. Пусть это и подделка, но вполне достойная того, чтобы показаться на людях. Не стыдно и с собой водить. Правда, его нужно будет как следует выдрессировать.

Удлиненный «Линкольн» остановился у входа точно в срок. Из машины вышел крепкий молодой человек с короткой стрижкой и суровыми, красивыми чертами лица. Он напоминал живой дорожный конус: в его глазах не читалось ни единой эмоции.

Когда они тронулись, Шэнь Мочи велел врачу осмотреть Инь Но. Водитель, взглянув в зеркало заднего вида, спросил:

— Наконец-то вы его догнали. Довольны?

Лучше бы он не спрашивал. У Шэнь Мочи возникло непреодолимое желание вышвырнуть Инь

Но из машины.

— Меньше болтай, води машину!

Водитель лишь хмыкнул, ничуть не смутившись его гнева:

— Что, не понравилось? Вы выглядите не очень-то довольным.

Шэнь Мочи посмотрел на Инь Но, лицо его помрачнело. Помолчав, он произнес:

— Меня провели. Этот человек... это не он.

— Что? — водитель резко ударил по тормозам. Все в салоне, кроме Шэнь Мочи, подались вперед. Старый врач чуть не выронил термометр, а Инь Но едва не соскользнул с колен Шэнь Мочи, но тот вовремя его подхватил.

— Ты водить умеешь или нет? — Шэнь Мочи был по-настоящему взбешен.

— Умею, умею... Прошу прощения, господин Шэнь.

Только сейчас водитель снова стал похож на покорного слугу. Выровняв ход машины, он снова внимательно посмотрел в зеркало на Инь Но:

— А ведь и правда, как две капли воды.

— Не напоминай. Даже я не заметил подвоха.

Шэнь Мочи был крайне раздражен. Зачем он так спешил вводить ему свои феромоны?

В глазах водителя мелькнул хитрый огонек:

— Господин, не сердитесь. Может, он еще пригодится.

— И что же ты опять придумал?

— Раз он подsunул вам двойника, вы можете проверить то же самое. Мы не останемся внакладе!

— Оставь свои советы. Он же хрупкий, как фарфоровая кукла, как его использовать?

— Дрессировать!

— Замолчи и води машину!

— ...Понял.

Водитель послушно замолчал. Шэнь Мочи наблюдал, как врач делает Инь Но жаропонижающий укол, и внутри у него все сжалось. Этот человек даже не умеет увернуться

от летящей пепельницы — как он может кого-то провести? Люди — существа донельзя странные.

В тот день моросил затяжной дождь, листва платанов почти облетела. Роскошный автомобиль проехал через осенний город и медленно въехал на территорию частной виллы.

Когда Инь Но очнулся, он снова оказался на большой кровати, но комната выглядела иначе. Небольшое помещение было оформлено в серых тонах, мебель отличалась лаконичностью и плавностью линий. На потолке светил полукруглый светильник, чей рассеянный свет напоминал луну, скрытую облаками, и этот призрачный блеск боролся с серостью комнаты.

В голове Инь Но на мгновение прояснилось. Он вспомнил, что произошло за последние два дня. Его взял силой незнакомый мужчина, они провели в мучительных объятиях почти всю ночь. Тот человек принял его за кого-то другого, перепутал метки, и от этого ему стало так обидно...

Голова раскалывалась, тело ныло, будто все кости были переломаны. Его мучила жажда и нестерпимый голод.

Дрожа, Инь Но попытался подняться, чтобы найти воды, но дверь неожиданно открылась. Вошел тот самый невозмутимый мужчина с короткой стрижкой. С ледяным выражением лица он держал в руке изысканную подарочную коробку. Подойдя к кровати, он вынул оттуда чистую одежду, бросил ее на постель и, глядя на Инь Но сверху вниз, скомандовал:

— Одевайся и вставай. Господин Шэнь ждет тебя внизу.

— Пить... хочу воды. — Инь Но умоляюще посмотрел на него, голос его охрип.

Мужчина увидел перед собой чистые, ясные глаза, похожие на глубокий пруд, в который упала капля осеннего дождя, вызывая круги на воде. Эта чистота была недоступна Сюй Цзычэню. Поморщившись, он строго ответил:

— У тебя нет права приказывать мне!

Он такой злой. Инь Но съежился, поджал губы и, больше не обращая внимания на мужчину, медленно сполз с кровати, надеясь самостоятельно найти воду. Но он был настолько слаб, что при попытке встать голова закружилась, ноги подкосились, и он безвольно осел на пол.

Мужчина молниеносно подскочил к нему и рывком поднял. Почувствовав под рукой мягкое, податливое тело, он словно ударился током — по спине пробежала дрожь. Застыв на три секунды, он с явным отвращением швырнул Инь Но обратно на кровать:

— Ты что творишь?

Инь Но, не ожидавший такого обращения, сел и, ни в чем не виноватый, прошептал:

— Голова кружится, ноги не держат, пить хочу, и есть очень хочется.

— Слабак, одни проблемы с тобой! — в глазах мужчины промелькнуло раздражение. Он подошел к встроенному шкафу, где стоял кулер, налил стакан холодной воды и протянул Инь Но: — Пей быстрее.

Инь Но с благодарностью посмотрел на него и дрожащими руками поднес стакан к губам. Вода плескалась, грозя пролиться на пол. Мужчина, заметив это, недовольно нахмурился, выхватил стакан и, обхватив Инь Но за затылок, скомандовал:

— Открывай рот!

Инь Но послушно приоткрыл припухшие губы. Мужчина влил в него всю воду залпом.

— Кха... кха... — вода хлынула в легкие, Инь Но начал неистово кашлять. Подняв глаза, он прошептал сквозь слезы: — Вы... вы все... плохие люди...

— Хм! — мужчина с грохотом поставил стакан на тумбочку. — Ты еще надеешься встретить в этом мире добрых людей?

— Они есть, я верю... — попытался возразить Инь Но.

— Идиот. Одевайся, не заставляй господина Шэня ждать! — он бросил одежду прямо в лицо Инь Но и отвернулся. Почему я так нервничаю?

После того как он немного пришел в себя, Инь Но, стараясь не дрожать, посмотрел на вещи. Это была белоснежная рубашка из мягкой ткани и темно-серые брюки. На нем все еще был черный шелковый халат, и после того, как мужчина швырнул его, плечо обнажилось, открывая синяки от укусов, которые на бледной коже выглядели как яркие цветы на снегу.

Он решил, что лучше переодеться. Он залез под клетчатое одеяло. Мужчина, услышав шорох, обернулся и, увидев, что одеяло сильно топорщится, спросил:

— Я сказал одеваться, зачем ты туда спрятался?

— ...Я... я стесняюсь, — донесся из-под одеяла робкий голос.

— Смешно. С чего бы мне на тебя смотреть?

— Потому что ты плохой. Такой же плохой, как он. Вы... вы все делаете мне больно!

Мужчина на секунду опешил. Может, он уже не может воспринимать его как нормального мужчину?

— Ладно-ладно, давай быстрее, я подожду у двери!

— Я готов.

Инь Но вылез из-под одеяла, его рубашка была застегнута неровно. Белый цвет шел ему больше всего. Мужчина нахмурился, глядя на перекошенные пуговицы:

— Ты специально?

— Нет, под одеялом было темно, — тихо ответил Инь Но.

— Ладно, неважно. Увидишь господина Шэня — вот тогда тебе достанется!

Мужчина больше не стал тратить слова. Он боялся, что если продолжит с ним возиться, то окончательно потеряет голову. Он грубо схватил Инь Но и потащил его прочь из комнаты.

Инь Но обнаружил, что находится в современной вилле с лаконичным и элегантным интерьером. Коридоры были выложены черным мрамором с облачным узором, а через стеклянные перила открывался вид на просторный холл. Спустившись по лестнице и повернув налево, он оказался в огромной оранжерее, совмещенной со столовой.

Лунный свет, словно вода, лился сквозь стеклянную крышу, освещая пышные заросли кроваво-красных цветов манджусавы. Они выглядели пугающе прекрасными, словно кровавые бабочки, застывшие на стеблях в ожидании росы.

В центре комнаты стоял изысканный стол, горели свечи, воздух был пропитан ароматами блюд. Шэнь Мочи уже сидел за столом, элегантно потягивая выдержанное красное вино и с тоской глядя на полную луну. Лунный свет смягчил его резкие черты, и он на мгновение показался благородным и кротким джентльменом.

— Господин Шэнь, я привел его. — Мужчина поклонился и подтолкнул Инь Но вперед. Инь Но, завороченный видом манджусавы, не отрывал от них глаз.

— Садись. — Шэнь Мочи указал на стул рядом с собой, даже не глядя на парня. Мужчина с силой усадил Инь Но на стул и больно ущипнул за худое плечо: — Куда ты смотришь? Еще не поблагодарил господина Шэня?

Инь Но вздрогнул от боли и, наконец, повернулся к Шэнь Мочи, игнорируя мужчину:

— Что это за цветы?

Шэнь Мочи тоже повернул голову. Их взгляды встретились: один — чистый и полный любопытства, другой — холодный и пронзительный, словно сами лепестки манджусавы, способные вырезать душу. Увидев лицо, точь-в-точь как у Сюй Цзычэня, озаренное серебристым лунным светом, Шэнь Мочи невольно усмехнулся. К его удивлению, прямой взгляд парня не вызвал в нем ярости.

— Красиво? — тихо спросил он.

— Красиво. — Инь Но часто заморгал, и в его глазах, казалось, зажглись звезды.

Ты красивее этих цветов, — подумал Шэнь Мочи, не сводя с него глаз. Вместо ответа он дернул его за неровно застегнутый воротник рубашки:

— Специально так оделся? Хочешь соблазнить меня?

Инь Но опешил и поспешно прикрыл грудь руками:

— Нет!

— Что ты закрываешь? Я и так знаю, сколько волосков у тебя на теле!

Шэнь Мочи смахнул его руки и слегка потянул за края рубашки — пуговицы посыпались на мраморный пол, звонко шелкая. Только нижняя пуговица чудом удержалась, едва прикрывая тело.

— А, ты! — Инь Но в ужасе обхватил себя руками.

— Не смей закрываться! Еще раз увижу, что ты не умеешь одеваться — заставлю бегать по дому голым! — Шэнь Мочи снова отбил его руки.

Хм, неужели он так ненавидит неаккуратность? Инь Но украдкой посмотрел на мужчину, стоявшего по стойке смирно, и со стыдом опустил голову. Он не хотел бегать голым.

Шэнь Мочи остался доволен. Он подвинул к нему тарелку и налил вина:

— Пить умеешь?

Инь Но растерянно кивнул, потом покачал головой. Увидев на столе аппетитную еду, он спросил:

— Я... я могу поесть?

— Конечно. Но сначала выпей со мной. — Шэнь Мочи смотрел на него так властно, что казалось, стоит Инь Но отказаться, как он тут же расстанется с жизнью.

Инь Но, чувствуя исходящую от мужчины опасность, сглотнул слюну:

— Если я выпью, я смогу поесть?

— Да. — Шэнь Мочи раздраженно хмыкнул, недовольный его трусостью.

Получив разрешение, Инь Но просиял, залпом выпил вино и принялся жадно хватать гусиную печень. Шэнь Мочи замер, пораженный его детской улыбкой, но, увидев, как неряшливо тот

ест, разозлился и шлепнул его по руке.

— Что это за манеры? Не умеешь пользоваться ножом и вилок?

Удар был довольно сильным, тонкая кожа на руке Инь Но мгновенно покраснела. Он в испуге отдернул руку. Он пытался вспомнить, когда в последний раз сидел за столом. За последние пару лет он скитался по улицам, питаясь обедками, и давно забыл, как вести себя за столом, как человек.

Шэнь Мочи увидел в его глазах растерянность и нахмурился еще сильнее:

— Ты что, правда не умеешь?

Инь Но прижал руку к впалому животу и покачал головой. Шэнь Мочи прищурился, его взгляд стал непроницаемым. Он долго изучал Инь Но:

— Ты... тебя что, Сюй Цзычэнь из психушки вытащил?

— Ты... дай мне кусочек мяса, тогда скажу! — Инь Но с тоской смотрел на тарелку, его кадык судорожно дергался.

— Ха! — Шэнь Мочи пододвинул тарелку к себе, отправил кусочек печени в рот и с усмешкой произнес: — Никто не смеет ставить мне условия!

— Ты... разве ты не ел руками? — Инь Но с трудом проглотил слюну, глядя, как тот элегантно вытирает пальцы салфеткой. Он был возмущен.

Шэнь Мочи замер на несколько секунд, затем повернулся к нему, и его улыбка стала еще шире:

— И никто не смеет мне возражать!

Инь Но обиженно надул губы:

— Тогда я ухожу. Не хочу быть с такими, как ты! Скупердяй, даже кусочка мяса пожалел. Хозяин лапшичной и то был щедрее!

— Хозяин... лапшичной? — Шэнь Мочи чуть не подпрыгнул. Он посмел сравнить его с владельцем лапшичной?

Стоявший рядом мужчина прыснул со смеху. Получив в ответ убийственный взгляд Шэнь Мочи, он притворился, что кашляет, и снова вытянулся в струнку.

Инь Но продолжал:

— Да, он давал мне еду, я не был голоден.

Шэнь Мочи сузил глаза, в них отразились свечи и лунный свет. Он был глубоко задет:

— Ты правда такой глупый или Сюй Цзычэнь заставил тебя так играть?

— Не понимаю, о чем ты. Последний раз спрашиваю: дашь поесть? Если нет — я уйду!

Инь Но подумал: я не глупый. Но с моей головой явно что-то не так. Что со мной происходит? Почему я чувствую себя так, будто память отшибло?

Шэнь Мочи был в замешательстве. Он решил, что этот человек либо болен, либо отлично притворяется. Если второе — то он безжалостно уничтожит его!

Он схватил Инь Но за горло, в его глазах мелькнуло намерение убить:

— Говори, зачем ты ко мне подобрался?

Внезапный приступ удушья заставил Инь Но бороться за воздух. Он пытался бить мужчину по рукам:

— ...Отпусти... больно...

— Говори! Иначе я спущу с тебя всю кровь и буду поливать ею эти цветы!

Шэнь Мочи не отпустил его, а лишь сильнее сжал пальцы, заставляя Инь Но смотреть на кровавые цветы в углу. Сердце Инь Но забилось в ужасе, он с трудом выдохнул:

— Ман... манджусава... цветы, растущие на... берегу ада?

Шэнь Мочи вздрогнул, его рука невольно сжалась еще крепче:

— Откуда ты знаешь?

— ...Фух, отпусти... мне больно...

Инь Но почти задохнулся, высунув язык.

— Отвечай на вопрос!

Шэнь Мочи держал голову высоко, сохраняя вид короля, но внутри него бушевала буря. Этот человек был слишком слаб, слишком глуп и дерзок, но... слишком прекрасен.

— Это... это мама рассказывала... историю. — Инь Но из последних сил выдавил из себя эти слова.

Шэнь Мочи испугался, что может задушить его насмерть, и отшвырнул его в сторону. Как только хватка ослабла, Инь Но жадно глотал воздух, словно рыба, выброшенная на берег. Придя в себя, он бросил на Шэнь Мочи яростный взгляд и попытался встать.

Шэнь Мочи схватил его за руку:

— Что? Еще смеешь злиться?

— Отпусти, злодей! Я тебя не знаю! Вы плохие, я хочу домой! — Инь Но изо всех сил пытался вырваться, но его усилия были тщетны.

— Сядь. Куда ты пойдешь? — Шэнь Мочи силой усадил его обратно. — Сюй Цзычэнь не учил тебя слушаться?

— Я его не знаю! Я лучше буду спать на улице, чем останусь здесь! — Инь Но рыдал, его глаза покраснели.

— Спать на улице? Что это значит?

— ...Я... у меня нет дома, я всегда скитался...

Скитался? Шэнь Мочи наконец понял: этот парень — просто бродяга? Нищий? К тому же с больной головой?

Черт! Проклятый Сюй Цзычэнь! Мало того, что подсунул двойника, так еще и... такого? И главное, этот... уже был с ним в постели? И он пометил его своими феромонами?

Кто такой Шэнь Мочи? Он высшая знать, представитель королевской крови вампиров, а переспал с... нищим?

— Да пошло оно все к черту!

Шэнь Мочи был готов убить. Он взревел, словно увидел перед собой омерзительную опухоль, и отшвырнул Инь Но на пол. Ощущение того, что его так глупо провели, лишило его рассудка. Его глаза в лунном свете изменили цвет, став алыми, как лепестки манджусавы.

Он схватил со стола острый нож для стейка и с холодной, жестокой улыбкой начал приближаться к дрожащему на полу Инь Но.

<http://bllate.org/book/21424/2188422>